

Он взял ребенка на руки так осторожно, как только мог, стараясь не касаться поврежденных руки и ноги, он не мог не коснуться порезов, но ребенок не издал ни звука, хотя Северус знал, что это должно быть ужасно больно, и он никак не мог поднять ребенка, не копаясь в осколках стекла. Он вызвал пузырек с болеутоляющим зельем, которое он приготовил, добавив в него слабое снотворное. По его расчетам, ребенок весил не более полутора килограммов, так что, скорее всего, ему было всего два года. Мерлин, что с ним случилось и как он здесь оказался?

(AN: стоун - это четырнадцать фунтов для американцев, лично я всегда указываю свой вес в стоунах, так звучит гораздо лучше!)

Он попросил ребенка, которого бережно держал на руках, отпить зелье, подумав, что для такого легкого ребенка, как этот, пожалуй, хватит и двух глотков. Он снова пожелал, чтобы Поппи Помфри была здесь, но выкинул эту мысль из головы - желать было бесполезно, ничего не изменится. В конце концов он убедил ребенка выпить пару глотков, и как только ровное дыхание и вялость тела подсказали ему, что он уснул, он направился в кабинет зелий. Он держал его, прижав к себе, а правую руку осторожно обмыл мягкой фланелью, которую наколдовал, прежде чем нанести на крошечную руку зелье для восстановления роста костей. Он не осмелился дать ему Скеле-гро, пока не узнал, безопасно ли это зелье для такого маленького, он смутно помнил, что зелье нельзя давать никому младше десяти лет, но не был уверен.

Он использовал свою палочку, чтобы проверить остальную часть ребенка. Левая нога не была сломана, но связки вокруг колена были порваны. Он втер соответствующее зелье и, обнаружив, что осталось только сотрясение мозга и сотни порезов, начал кропотливую, медленную работу по удалению осколков стекла. Он удалял один осколок, затем следующий, затем следующий. Потребовалось более двух часов тщательной работы, но другого стекла он так и не нашел. Он вышел из кладовой, все еще сжимая в руках сверток, и направился в ванную.

Он достал несколько больших полотенец и мягкое одеяло, а затем набрал в большую ванну глубиной всего 6 дюймов. Он опустился на пол и осторожно положил сверток на одеяло. Он снял отвратительный подгузник и чуть не захлебнулся. Трещины и кровоточащие открытые язвы, он знал, что ему придется лечить попу мальчика довольно долго, чтобы полностью вылечить его. И да, он определенно был "он". Что ж, это был ответ на один из сотен его вопросов.

Он поднял мальчика, одеяло и все остальное, и положил его в теплую ванну. Он осторожно вымыл мальчика, как можно лучше оберегая его порезы и синяки. Ему пришлось трижды менять воду в ванне, прежде чем она стала чистой. Оставив грязное одеяло в ванной для домовых эльфов, он завернул мальчика и отнес его на свою кровать. "Ниппи!" - позвал он домового эльфа, которого взял с собой из Снейп-Мэнора, чтобы тот помогал ему и иногда помогал с зельями.

"Чем Ниппи может помочь, мастер Сн...?" - глаза маленького существа вытаращились при виде того, что его встретило.

"Сходи в Хогсмид и принеси мне подгузники для ребенка примерно двух лет, я бы предположил, что весом около полутора килограммов, не больше двух. Также мне нужно около

трех нарядов для ребенка примерно двух лет, опять же не более двух килограмм. Попросите продавца помочь, скажите, что они должны быть мягкими и удобными; ребенок получил травму и будет носить их в постели и в помещении. Я заберу ребенка позже, чтобы купить другие вещи. Ему также понадобятся носки и нижние рубашки, здесь в подземельях холодно. У меня на комодке лежит мешок с деньгами, никто не поверит, что у меня здесь ребенок, так что не пытайтесь снять деньги с моего счета. Мне также нужно несколько маленьких игрушек и, возможно, несколько книг, чтобы почитать ему, когда он проснется. Иди, Ниппи, и поторопись, пожалуйста". Ниппи кивнул мастеру Снейпу и, взяв мешок с деньгами, выскочил на улицу, чтобы выполнить просьбу своего хозяина.

Северус втирал целебные мази и заставил ребенка проглотить еще несколько глотков зелья к тому времени, как Ниппи вернулся, неся несколько больших пакетов. Северус попросил Ниппи принести из кладовой самый сильный целебный бальзам, а затем попросил старого эльфа помочь ему нанести его на язвы и трещины в области пеленок ребенка. Северус не мог не почувствовать легкую тошноту при мысли о том, с какой болью должен жить ребенок и как долго он мучился, чтобы иметь такие нагноившиеся язвы, особенно в таких нежных местах.

На это ушла вся вторая половина дня, но теперь мальчик был вылечен настолько хорошо, насколько это было возможно, запеленан, одет в теплую пижаму и тихо спал в большой коробке, которую нашел Ниппи. Северус выстелил ее мягчайшей овчиной и укрыл мальчика легким, но теплым одеялом из ангорской шерсти, которое Ниппи увидел в магазине и купил для ребенка. Ниппи знал, что его учитель Снейп не возражал против покупки одеяла, возможно, его хозяин просто забыл попросить его купить одеяло, когда рассказывал ему о том, что ему понадобится.

Теперь Ниппи присматривал за молодым хозяином, пока хозяин Снейпа спал на большой кровати рядом с ним. Он должен был разбудить хозяина, если ребенок начнет просыпаться, но им обоим нужно было спать, и Ниппи был рад сделать это для нового ребенка хозяина Снейпа.

Ему казалось, что он парит в воздухе, ему не было больно; даже боль в попе была гораздо меньше, чем он помнил за долгое время. Он чувствовал, что его обнимает и согревает что-то мягкое и пушистое под ним. Он знал, что он больше не в своем шкафу, у него никогда не было ничего удобного, чтобы лежать на нем, и тетя никогда не давала ему подушку или мягкое пушистое одеяло, которое не пахло бы плохо. Он вздохнул, не желая, чтобы ощущение комфорта уходило, а он боялся, что так и будет, если он проснется. Но в конце концов он не смог больше спать. Он открыл один глаз. Потолок, никаких пауков, похоже, огромная кровать, гораздо больше, чем у его тети и дяди рядом с ним. Мягкие цвета, чистые запахи, он определенно был не в своем шкафу! Его рука теребила мягкое одеяло, укрывавшее его, другая рука исследовала на ощупь бугорки чистой, теплой пижамы, обнимавшей его с комфортом. Он толкнул себя обратно в плавающий материал позади него и открыл второй глаз, глядя прямо в два больших круглых глаза, заостренные висячие уши и большой раздавленный нос. Не в силах сдержаться, он закричал. Высокий, худой человек из его сна сошел с большой кровати и направился к нему, он зажмурился и стал искать, куда бы спрятаться, но человек был слишком быстр.

Северус проснулся от леденящего кровь крика, который мгновенно привел его в чувство. Он уже встал и наполовину вылез из кровати, когда вспомнил о ребенке, лежащем в коробке рядом с ним. Он потянулся вниз и инстинктивно подхватил ребенка, прижал его к груди, укачивая и успокаивая, как, по его смутным воспоминаниям, делал с ним его отец. "Шшш,

дитя, все в порядке. Здесь ты в безопасности; никто больше не причинит тебе вреда. Все хорошо, дитя, я не позволю причинить тебе боль". Северус не хотел верить, но чем больше он лечил ребенка, тем больше понимал, что его раны не были случайными. Просто их было слишком много, и поверх частично заживших были свежие. Ребенок долгое время подвергался жестокому обращению и пренебрежению.

<http://tl.rulate.ru/book/91994/2961917>